

УДК 140

В диалоге с городом: к вопросу о феномене городской диалогичности

Абрамова Анастасия Сергеевна

Аспирант,

Самарский государственный аэрокосмический университет

имени академика С.П. Королёва,

443086, Российская Федерация, Самара, Московское шоссе, 34;

e-mail: Abegael@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросу диалогической природы взаимодействия участников городской жизни. Ставится вопрос о релевантности субъективного восприятия городского пространства, соотношении качеств места и настроенности субъекта. Рассматривается специфика экзистенциального прочтения города. Обращается внимание на то, что город раскрывается субъекту, заинтересованному в нем. В качестве феномена, воплощающего в себе экзистенциальные отношения между человеком и городом, рассматривается городская диалогичность, понимаемая в ее бахтинском понимании как ежеминутно творящееся «живое» событие бытия, где город выступает пространством со-бытия Другого, проявляющего себя в интертекстуальности городской семиосферы. Делается предположение о том, что настроенность на перцептивное восприятие городской действительности и обращение к городу как Другому в рамках исследования конкретного города, может позволить «разомкнуть» его сущностные качества.

Для цитирования в научных исследованиях

Абрамова А.С. В диалоге с городом: к вопросу о феномене городской диалогичности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 1. С. 22-34.

Ключевые слова

Городское пространство, городская жизнь, М.Хайдеггер, настроенность, городская атмосфера, диалог, интертекстуальность.

Введение

Феномен города поражает своей многослойностью и многоаспектностью. Он столь же сложен в своем устройстве, сколь и само бытие человека. Творимый человеком и его же сотворяющий, город в глобальном контексте стал воплощением человеческой цивилизации, ее свершений и устремлений. Каждый отдельно взятый город являет собой сотканную из множества индивидуальностей неповторимую душу, пребывающую в непрерывном потоке изменений социальной, историко-культурной, экономической, политической и многих других сфер городской жизни.

Количество и качество направлений, посвященных исследованию городов, по своему обхвату не уступают сложности самого феномена (см., например: [Барабошина, 2013; Бурлина, 2015; Нехамкин, Сачкова, 2012; Трубина, 2011]). Между тем создание некоей единой онтологии города представляется крайне сложной эпистемологической и философской задачей в силу того, что в своем бытии город существует во множестве измерений человеческого существования. Исследование каждого из них вскрывает значимые пласты городской действительности, и перед исследователем предстает неимоверное количество ракурсов и позиций, с которых он может взглянуть на город.

В данной работе осуществляется попытка рассмотрения специфики экзистенциального взаимодействия между субъектом и городом, его прочтения и понимания. Обращается внимание на диалогическую природу такого взаимодействия.

Город в экзистенциальном прочтении

В пространственно-временной архитектонике городов воплощаются мысли и чувства людей, непрерывно их со-творяющих и изменяющих под дей-

ствием различных человеческих потребностей и социальных практик, ежечасно приводящих в движение сверхсложную систему городской жизни. Перед «выходящим» в город исследователем предстает множество ракурсов и способов вопрошания – вопрошания к себе как видящему и чувствующему и вопрошания к индивидуальной душе города во всей ее многогранности и данности. Еще в начале XX века Н.П. Анциферов отмечал важность и трудности в познании психологии города, или, как называл ее сам автор, «души города», явленной в его материальном воплощении – всем том, что отличает его от других городов, как совершенно особую индивидуальную сущность. Н.П. Анциферов одним из первых заговорил о необходимости рассмотрения города как «целостного культурно-исторического организма», при этом отмечая, что необходимо обращаться не только к городской истории и топографии, но и к опыту переживания образов города, сотканных из составляющих его элементов, знакомиться с «душой города». Иначе говоря, город и наполняющая его пространственно-временная среда должны быть источником не только познания, но и эстетического впечатления, нравственного переживания [Анциферов, www].

Мы не просто пребываем в городе, мы пребываем с ним в различного рода отношениях. Для некоторых он есть лишь декорация, среда обитания, в которой находятся атрибуты, необходимые для жизни. Декорация есть фон, в котором разворачиваются действия. Действия, за которыми значимо лишь то, что способствует осуществлению деятельности. За материальной воплощенностью здесь не видится нечто большее, то, что может затронуть субъекта, воспринимающего его. Между тем, для того чтобы «понять» город, необходимо желание его увидеть и разглядеть то, что находится за пределами очевидного. Это совершенно иное отношение к пространству, в котором протекает наша жизнь. Оно предполагает настроенность на узнавание и тонкое прочтение разворачивающихся реалий городской жизни, возникающих в ней образов и событий, атмосфер и движений, запахов и звуков – всего того, что в городе нас непрерывно окружает и впечатляет. В этом смысле «близкое» отношение к городу может быть подобно отношению к нему как к Другому, диалог с которым составляет значимую часть жизни в нем.

Таким образом, для сфокусированного на городе исследователя важно схватить душу города и составляющих его мест, саму потоковость и изменчивость городской жизни. Здесь возникает вопрос о релевантности субъективного восприятия пространства, соотношении качеств места и настроенности субъекта. Фундаментальной работой, проливающим свет на онтологический статус взаимоотношений человека и города, является «Бытие и время» Мартина Хайдеггера. Конечно, город не был для Хайдеггера предметом отдельного интереса. Однако можно говорить о возможности методологических заимствований его идей со стороны исследователей, нацеленных на изучение городской повседневности.

Хайдеггер указывает на то, что «каждый имеет свой собственный путь замыкания мира, но мир для всех – один и тот же» [Цит по: Краема, 2013, www]. Один и тот же в своей данности, но отличный в разности воспринимающих его. Данный тезис открывает перед исследователями, «спускающихся» до «реального» города, многоуровневое пространство для схватывания и интерпретации разворачивающейся в городе жизни, прочитываемой экзистенциально. Что особенно важно, именно в хайдеггеровской трактовке экзистенции, с одной стороны, преодолевается психологизм, который Хайдеггер считает источником релятивизма, разрушающего всякое знание, а с другой – субъективные психические переживания человека, его эмоции обретают статус онтологических элементов, априорных элементов самого «бытия», называемых ими его экзистенциалами (модусами) [Ищенко, 2011, www]. Поэтому, согласно Хайдеггеру, именно способы бытия спрашивающего определяют суть бытия сущего. Применительно к позиции исследователя относительно интерпретации городских явлений это может означать, что понимание городской жизни исследователем разворачивается в интерпретацию, которая делает его отношение явленным миру. Хайдеггер пишет, что «... интерпретируя, мы, если так можно выразиться, не накидываем «значение» на голый предмет, мы его не приклеиваем; однако когда нечто внутримировое встречается как таковое, рассматриваемая вещь не обладает вовлеченностью, которая разомкнута в нашем понимании мира, и эта вовлеченность есть то, что извлекается интерпретацией» [Цит по: Краема, 2013, www]. То есть значение вещей уже заложено в тех «провока-

циях» и «запросах», которыми мир принуждает нас реагировать и совершать действия.

Конкретные объекты, заполняющие (формирующие) городское пространство, выступают в восприятии человека знаком других предметов и явлений. Важно, что воспринимаемая система отношений элементов городского текста не синтезируется, а отождествляется. В качестве «законов» его чтения выступают образы, в восприятии которых особую роль играет наличие у субъекта предрасположенности и настроенности, являющейся фундаментальной для восприятия. Хайдеггер определяет настроенность как некоторое состояние, присущее субъекту, реальной установкой и переживаемым состоянием, которое он противопоставляет понятию восприятия как интенционального отношения к миру [Фень, 2012, 77]. Джелато Ди Краемо обращает внимание на то, что настроенность следует отличать от каких-либо психологических состояний или ментальных явлений. Настроенность всегда «здесь», и она уже есть заранее до любого конкретного состояния или каких-либо мыслей и переживаний [Краема, 2013, www]. Данный подход предполагает, что вещи окружающего мира и «я-сам» изначально даны «в» определенном пространстве. Каждый имеет свой собственный путь размыкания мира, но мир для всех один и тот же. Например, пишет Е.Г. Фень, живописный вид, который открывается во время прогулки, бесспорно, вызывает у нас некоторые чувства, субъективные по своей природе. Однако сама возможность существования этого вида не зависит от нас, хотя и соотносится с особенностями нашего восприятия, но характеризует свойства пространства, черты, уже присутствующие в нем [Фень, 2012, 81]. Нечто открывается тому, кто готов это нечто увидеть. «Вещи становятся значимыми для того, кто настроен реагировать. Поэтому открытость Субъекта миру состоит экзистенциально из настройки некоторого состояния духа» [Краема, 2013, www]. Это можно обобщить следующим образом. Встречаясь или сталкиваясь с городом, мы не просто что-то замечаем и чувствуем – он нас как-то «задевает». Однако для того, чтобы это стало возможным, сам субъект должен быть предрасположен, чувствителен к такого рода «задеванию» (быть готовым вступить в диалог с городом, «пропустить» через себя его ритмы и потоки, улавливать и связывать в себе воедино композиционные особенности городских

мест, их атмосферу; настраивать себя на тонкое восприятие своей включенности в собственно проживаемую в городе жизнь, переводя повседневность из регистра житейской рядоположенности в предметное поле исследования города.)

Феноменом, воплощающим в себе экзистенциальные отношения между человеком и городом, является атмосфера города. Понятие атмосферы стало возможным, как отмечает Е.Г. Фень, благодаря понятию настроенности, обозначенному Хайдеггером в «Бытие и времени».

Немецкий феноменолог Г.Шмитц определяет атмосферу как возникающие на пересечении свойств места и ощущений субъекта представления о пространстве. Она предполагает единство присутствия и ощущения проживаемой реальности и проявляет себя в поведении, ощущении и интерпретациях места [Фень, 2012, 108]. Е.Г. Фень отмечает, что понятие атмосферы позволяет иначе посмотреть на вопрос о границах и рассматривать места не в их физических границах, но с точки зрения проживаемого опыта пространства и того, как представление о месте формируется на пересечении свойств места и ощущений субъекта, его представлений о пространстве и того, как эти представления проявляются во взаимной настроенности субъекта и пространства [там же, 118].

Таким образом, перед нами предстают два главных героя в лице настроенного субъекта и города, вступающих в диалог в его бахтинском понимании как ежеминутно творящегося «живого» события бытия, где город выступает пространством со-бытия Другого, разного, отличного, парадоксального, «старого» и «нового». Если в предыдущих рассуждениях нами были обозначены некоторые особенности субъективного познания города, то в последующих рассуждениях мы обратимся к городу как к значимому Другому, тому, кто провоцирует нас на вопрошание к нему.

Город как пространство со-бытия Другого

Диалог в его экзистенциальном смысле предполагает равенство вступающих в него. Особенность подлинного диалога в том, отмечает Мартин Бубер, что каждый из его участников действительно имеет в виду Другого в его сво-

еобразном бытии, к нему обращается, стремится, чтобы между ними установилось взаимопонимание. Основное движение в диалоге – это обращение. Обращение как испытание инаковости Другого, которая между тем не остается чужой, чуждой, а позволяет приблизиться к ней [Зиновьева, 2011, 42-43]. Вступая в диалог с городом, субъект не просто ощущает соприсутствие другой жизни, проявляющей себя в корпусе текстов города. Он оказывается в ситуации соприкосновения с самим межтекстовым движением и напластованиями культурных кодов, следов прошлого и наслоений настоящего. Или Другими, давно ушедшими, но предстоящими перед нами здесь и сейчас в еле уловимых ароматах, изгибах улиц, устройстве дворов и разнообразии цветов, разности ритмов и лицах людей, проходящих и проживающих, насыщающих и изменяющих. Говоря об эмоциональном переживании инаковости Другого, Мартин Бубер отмечал: «Мне казалось, что с моей кожей граничит элемент самой жизненности, нечто, что было не я, совсем не привычное я, а осязаемое Другое, не просто нечто другое, а действительно само Другое» [Бубер, 1999, 144-145].

В «Эстетике словесного творчества» М.М. Бахтин писал, что человека можно изучать только через тексты, созданные или создаваемые им. Как текст культуры городской текст выстраивает себе «Другого», который моделирует внетекстовое окружающее пространство: «текст нуждается в Другом», а следовательно, посредством «Другого» моделирует и самого себя. То есть текст не только создан творцом, но и творит из самого себя свое продолжение. И в этой своей ипостаси текст города несет смыслы прошлого, реалии настоящего и возможности будущего.

Структурность городского текста проявляет себя во внутренней диалогичности и иерархичности урбанистических знаков [Гололобов, 2008, 180]. Горожане ежедневно сталкиваются с большим количеством городских текстов, «написанных» на разных языках и требующих разного уровня семиотической подготовки. Отечественный исследователь Л.Е. Трушина обращает внимание на особую динамику означающих и означаемых в семиотическом пространстве города. «Означающие начинают создавать потоки смысла, а означаемые расщепляются и сами становятся означающими» [Трушина, 2006, www], не

говоря уже о том, что горожане постоянно их трансформируют, создают или воспроизводят.

Конституирующиеся в городе смыслы потенциально бесконечны, но возможны они лишь в соприкосновении с другими. Городские места, лишенные человеческой наполненности и присутствия, становятся пустыми. М.М. Бахтин указывал на то, что «смысл не может (и не хочет) менять физические, материальные и другие явления, он не может действовать как материальная сила. Да он и не нуждается в этом: он сам сильнее всякой силы, он меняет тотальный смысл события и действительности, не меняя ни йоты в их действительном (бытийном) составе: все остается как было, но приобретает совершенно иной смысл (смысловое преобразование бытия)» [Бахтин, 1979, 361-372].

В качестве феномена, воплощающего в себе диалогичность города, необходимо указать интертекстуальность семиосферы города, т. е. каждый отдельный городской текст на самом деле является интертекстом, имплицитно связывающим межтекстовую связь в городе.

Натали Пьеге-Гро отмечает, что ни один текст не может быть написан вне зависимости от того, что было написано прежде него; любой текст несет в себе в более или менее зримой форме следы определенного наследия и память о традиции. Таким образом, интертекстуальность – это «устройство, с помощью которого один текст перезаписывает другой текст, а интертекст – это вся совокупность текстов, отразившихся в данном произведении» [Пьеге-Гро, 2008, 48].

Интертекстуальность городской семиосферы позволяет проследить межтекстовые связи, составляющие сущность городских текстов, пребывающих в состоянии непрерывного изменения и становления, а также выявить историю в структуре текстов города. Как отмечает Ю.Волчок, «история в логике интертекстуального подхода – менее всего интересуется хронологической последовательностью событий. Значительно важнее их совокупность, единовременно, как правило, переживаемая нами» [Волчок, www]. Между тем интертекстуальный подход практически не используется в исследованиях города и требует существенного прояснения и дополнения. Он обладает эвристическим потенциалом и может позволить в текстуальном измерении выявить историко-культурный контекст изучаемого городского пространства в силу того, что эф-

факт «присутствия истории» в современных городских процессах дискурсивно проявляется во всем спектре текстов, представленных в городе.

Заключение

Феномен городской диалогичности обладает сложной многоуровневой структурой и требует дополнительного прояснения и исследования. В рамках данной статьи были лишь намечены пути, которые делают возможным прочтение воплощенных в облике города исторических и культурных значений городских мест – смысловых матриц, на основе которых осуществляется «идентификация» горожан с городом как своим, уникальным и отличным от всех прочих.

Полагаем, что конкретное исследование, которое будет сочетать в себе настроенность на перцептивное восприятие городской действительности, обращение к городу как к Другому, схватывание и описание атмосферы городских мест при выявлении их интертекстуальных особенностей, позволит «разомкнуть» сущность взаимодействия между участниками городской жизни: горожанами, пространственно-временной и предметной воплощенностью города во всей его статике и динамике.

Таким образом, приступая к исследованию повседневного пространства конкретного города, исследователю необходимо осознавать границы своей субъективности, индивидуальных особенностей городских мест и составляющих их деталей в силу того, что отношение к городу как близкому или чужому задается самим материальным и чувственным бытием города, его текстовой природой.

Библиография

1. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. URL: http://thelib.ru/books/anciferov_n_p/dusha_peterburga-read.html
2. Барабошина Н.В. Хронотоп малого города: Бузулук – культурное пограничье: автореферат дисс. ... канд. филос. наук. Саранск, 2013. 24 с.

3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература, 1979. 412 с.
4. Бубер М. Два образа веры. М.: АСТ, 1999. 592 с.
5. Бурлина Е.Я. Трансдисциплинарность города и «городские вариации» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 3. С. 9-19.
6. Волчок Ю. Архитектоника интертекстуальности (возможности проектной интерпретации). URL: <http://www.cloud-cuckoo.net/openarchive/wolke/rus/Themen/991/Volchok/volchok.html>
7. Гололобов М.А. Городской текст и ракурсы его восприятия // Вестник ТГУ. 2008. № 1 (57). С. 178-182.
8. Зиновьева А.А. Диалог с Другим: М.Бубер и М.М. Бахтин // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 40-49.
9. Ищенко Н.И. Понимание пространства присутствия М.Хайдеггером: к онтологии выразительности // Артикульт. 2011. № 3 (3). URL: <http://articult.rsuh.ru/articult-03-3-2011/n-i-ischenko-understanding-of-space-presence-of-m-heidegger-the-ontology-expressiveness.php>
10. Краема Дж. ди. Лекции по философии М.Хайдеггера. Путевые заметки // Самиздат. URL: http://samlib.ru/d/dzhelato_d_k/heidegger.shtml
11. Нехамкин В.А., Сачкова В.А. Образы «города будущего» в культуре конца XX – начала XXI вв.: мифы и реальность // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2012. № 3. С. 47-55.
12. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
13. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
14. Трушина Л.Е. Интерпретация визуальных текстов городского пространства. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/trushina-le/interpretaciya-vizualnyh-tekstov-gorodskogo-prostranstva>
15. Фень Е.Г. Основные категории феноменологической философии пространства в современных исследованиях города: дисс. ... канд. филос. наук. М., 2012. 142 с.

A dialog with the city: on the phenomenon of city dialogicity

Anastasiya S. Abramova

Postgraduate,
Samara State Aerospace University,
443086, 34 Moskovskoe highway, Samara, Russian Federation;
e-mail: Abegael@yandex.ru

Abstract

The article reviews the issue of the dialogic nature of the interaction between participants in the city life. The author of the article examines the existential distinctions of the interaction between a person and the city and analyzes the relevance of subjective (perceptual) perception. Referring to Heidegger's book "Being and Time", the author points out that it is possible to observe the phenomenal characteristics of urban life scenes by changing the perception. To illustrate the existential relations between a person and the city, the author uses the city atmosphere. The urban dialogicity should be understood from Bakhtin's point of view. The intertextuality of urban semiosphere operates as a characteristic of the city dialogicity. The analysis of intertextual urban places is supposed to help to reveal the historical and cultural context that the place being researched into has because the effect of "historical presence" discursively manifests itself in the range of representations of the city. The author of the article has come to the following conclusion: the preparedness for subjective perception of the urban reality and the attitude to the city as to the Other is a way of unmasking its fundamental characteristics.

For citation

Abramova A.S. (2016) V dialoge s gorodom: k voprosu o fenomene gorodskoi dialogichnosti [A dialog with the city: on the phenomenon of city dialogicity]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 1, pp. 22-34.

Keywords

Urban space, urban life, M.Heidegger, mood, urban atmosphere, dialogue, intertextuality.

References

1. Antsiferov N.P. *Dusha Peterburga* [The soul of St. Petersburg]. Available at: http://thelib.ru/books/anciferov_n_p/dusha_peterburga-read.html [Accessed 09/12/15].
2. Bakhtin M.M. (1979) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
3. Baraboshina N.V. (2013) *Khronotop malogo goroda: Buzuluk – kul'turnoe pogranch'e. Dokt. Diss. Abstract* [The chronotope of a small town: Buzuluk as a cultural borderzone. Doct. Diss. Abstract]. Saransk.
4. Buber M. (1950) *Zwei Glaubensweisen*. Zürich. (Russ. ed.: Buber M. (1999) *Dva obraza very*. Moscow: AST Publ.)
5. Burlina E.Ya. (2015) Transdistsiplinarnost' goroda i "gorodskie variatsii" [Urban transdisciplinarity and "urban variations"]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 3, pp. 9-19.
6. Craema G. di. (2013) *Leksii po filosofii M.Khaideggera. Putevye zametki* [Lectures on M.Heidegger's philosophy. Travel notes]. *Samizdat*. Available at: http://samlib.ru/d/dzhelato_d_k/heidegger.shtml [Accessed 28/11/15].
7. Fen' E.G. (2012) *Osnovnye kategorii fenomenologicheskoi filosofii prostranstva v sovremennykh issledovaniyakh goroda. Dokt. Diss.* [The main categories of phenomenological philosophy of space in modern research on the city. Doct. Diss.]. Moscow.
8. Gololobov M.A. (2008) *Gorodskoi tekst i rakursy ego vospriyatiya* [The city text and its perception]. *Vestnik TGU* [Bulletin of Tambov State University], 1 (57), pp. 178-182.
9. Ishchenko N.I. (2011) *Ponimanie prostranstva prisutstviya M.Khaideggerom: k ontologii vyrazitel'nosti* [Understanding the space of presence according to M.Heidegger: on the ontology of expressiveness]. *Artikul't* [Articult], 3 (3). Available at: <http://articult.rsuh.ru/articult-03-3-2011/n-i-ischenko-understanding-of-space-presence-of-m-heidegger-the-ontology-expressiveness.php> [Accessed 06/10/15].

10. Nekhamkin V.A., Sachkova V.A. (2012) Obrazy "goroda budushchego" v kul'ture kontsa XX – nachala XXI vv.: mify i real'nost' [The images of the "city of the future" in the culture of the late 20th – early 21st centuries: myths and reality]. *Vestnik MGOU. Seriya "Filosofskie nauki"* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series "Philosophical sciences"], 3, pp. 47-55.
11. Piégay-Gros N. (1996) *Introduction a l'intertextualité*. Paris: Dunod. (Russ. ed.: P'ege-Gro N. (2008) *Vvedenie v teoriyu intertekstual'nosti*. Moscow: LKI Publ.)
12. Trubina E.G. (2011) *Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva* [The city in the theory: experience of understanding the space]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
13. Trushina L.E. (2006) *Interpretatsiya vizual'nykh tekstov gorodskogo prostranstva* [Interpretation of visual texts of urban space]. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/trushina-le/interpretaciya-vizualnyh-tekstov-gorodskogo-prostranstva> [Accessed 22/10/15].
14. Volchok Yu. *Arkhitektonika intertekstual'nosti (vozmozhnosti proektnoi interpretatsii)* [The architectonics of intertextuality (possibilities of project interpretation)]. Available at: <http://www.cloud-cuckoo.net/openarchive/wolke/rus/Themen/991/Volchok/volchok.html> [Accessed 15/12/15].
15. Zinov'eva A.A. (2011) Dialog s drugim: M.Buber i M.M. Bakhtin [A dialogue with the Other: M.Buber and M.M. Bakhtin]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tula State University. Humanities], 2, pp. 40-49.